

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2019.44.5.013

Нестабильность на ближнем востоке и в Северной Африке как угроза национальной безопасности Российской Федерации

Баранов Дмитрий Александрович

Аспирант,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49;
e-mail: baranovdaster@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена феномену новейших социально-политических кризисов на Ближнем Востоке и в Северной Африке, в частности событиям, имевшим место после и в результате «Арабской Весны», а также той роли, которую могут играть данные процессы для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Автор даёт краткую характеристику исследуемого региона и выделяет среди кризисов наиболее существенные для проводимого исследования. Далее в статье кратко рассматриваются угрозы, которые автор считает существенными для безопасности Российской Федерации, а также их ключевые характеристики, важные для раскрытия темы статьи. Особое внимание уделено распространению экстремистских идеологий и террористической угрозе, возникающей в результате. Кроме того, автор анализирует соотношения рисков и возможностей, связанных с вовлечением Российской Федерации в конфликты на Ближнем Востоке и в Северной Африке. В частности, исследуются вопросы взаимодействия с различными политическими центрами силы как на региональном, так и на глобальном уровне. В результате, автор приходит к выводу, что участие Российской Федерации в процессах на Ближнем Востоке и в Северной Африке, носит объективно необходимый характер, как основное условие успешного противостояния всему спектру возникающих угроз национальной безопасности и реализации национальных интересов.

Для цитирования в научных исследованиях

Баранов Д.А. Нестабильность на ближнем востоке и в Северной Африке как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Том 8. № 5А. С. 116-124. DOI: 10.34670/AR.2019.44.5.013

Ключевые слова

Ближний Восток, Арабская весна, социально-политический кризис, конфликт, терроризм, Российская Федерация, национальная безопасность.

Введение

События «Арабской весны», произошедшие в 2011 году, за прошедшие годы подверглись детальному анализу и рассмотрению, были изучены как их причины, так и многочисленные последствия, вызванные ими к жизни. Однако несмотря на то, что сама «Арабская весна» считается событием, ограниченным временными рамками 2010-2012 г., цепь взаимосвязанных социально-политических кризисов, которые стали её результатом, растянулась далеко за пределы данного временного промежутка. Будучи связанными общими для региона проблемами, данные кризисы обладали и своей спецификой, особенностями развития и течения. Часть из них завершилась политической трансформацией, часть оказала минимальный эффект, а некоторые вылились в вооружённые конфликты.

Основная часть

Большой Ближний Восток начинает играть всё более значимую роль в системе международных отношений. По сравнению с периодом холодной войны воздействие происходящих там событий на мировое развитие стало более заметным и более серьёзным по своим последствиям. Его возрастающая важность продиктована сложным и болезненным периодом формирования нового мирового порядка, преодоления ассиметричного баланса, сложившегося в мире после окончания Холодной войны. Данный процесс стал результатом крушения тезиса о возможности обеспечения стабильности в мире, управляемом исключительно США.

Таким образом, макрорегион, образуемый странами Ближнего Востока и Северной Африки, не только сохраняет свою былую значимость, но и начинает наращивать её вместе с развитием трансформаций в мировой политике и экономике. Процессы, запущенные Арабской весной, сказались и продолжают сказываться не только на состоянии стран данного региона, но и на геополитической ситуации на более высоком уровне. В частности, отмечается их влияние на Российскую Федерацию и состояние её национальной безопасности.

Согласно действующей в настоящий момент Стратегии национальной безопасности Российской Федерации национальная безопасность – это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие¹. Среди видов безопасности отмечают государственную и общественную, оборонную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, а также внутреннюю и внешнюю

Среди внешних угроз для Российской Федерации одними из актуальных представляются конфликты в Сирийской Арабской Республике, в Ливии и Йемене. Данные конфликты характеризуются не только активной вооружённой борьбой, но и в случае Ливии и Йемена, привели к фактическому распаду государственности. Ситуация на территории Сирийской Арабской Республики к настоящему моменту достигла относительной стабильности. Однако до

¹ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

их пор официальное правительство в Дамаске так и не восстановило полный контроль над всей территорией страны. Дестабилизация и распад указанных государств привели к формированию в регионе особой ситуации: в каждом из случаев наблюдается обширное вмешательство иностранных акторов, которые преследуют собственные интересы и при этом способствуют насыщению региона вооружениями, а также общей милитаризации и институционализации конфликтов.

Несмотря на то, что основные структуры организации «Исламское государство» запрещенная на территории Российской Федерации террористическая организация, считавшейся одним из основных источников террористической и экстремистской угрозы в рассматриваемом регион, фактически были уничтожены, она продолжает действовать из подполья, вести боевые и пропагандистские акции. При этом фокус деятельности всё ещё действующих групп, причисляющих себя к «Исламскому государству» запрещенная на территории Российской Федерации террористическая организация, начал смещаться с территорий Ближнего Востока и Северной Африки в другие регионы, являющиеся местами проживания мусульман и в силу различных причин уязвимые к пропаганде экстремизма. Так, на африканском направлении, новые масштабы принимает деятельность джихадистского подполья в государствах, не считающихся частью арабского мира. Одним из ярких примеров такой деятельности является экстремистская группировка «Боко Харам», действующая в Нигерии и насчитывающая более 8 тыс. боевиков. Наблюдается активное проникновение исламистской агентуры в государства Средней Азии. Боевики, связанные с ИГИЛ, запрещенная на территории Российской Федерации террористическая организация, не только осуществляют вербовку и сбор средств, но и создают сеть лагерей подготовки, в частности на территории Афганистана. Отмечается рост влияния ИГИЛ запрещенная на территории Российской Федерации террористическая организация на территории ряда государств Юго-Восточной Азии - Брунея, Индонезии, Малайзии, Сингапура, Таиланда и Филиппин, где появились группы, открыто заявившие о своей лояльности руководству ИГИЛ запрещенная на территории Российской Федерации террористическая организация. Среди наиболее боеспособны из них называют организации «Джамаа Исламия» запрещенная на территории Российской Федерации террористическая организация, Муджахедины Восточной Индонезии запрещенная на территории Российской Федерации террористическая организация, «Группа Абу-Сайяфа» запрещенная на территории Российской Федерации террористическая организация и Исламские бойцы за освобождение Бангсаморо запрещенная на территории Российской Федерации террористическая организация².

Кроме того, на территории Сирии и Ирака продолжают действовать другие экстремистские группировки джихадистского толка, которые стремятся привлечь в свои ряды иностранных граждан. Среди крупнейших из них называют:

1) Фронт ан-Нусра запрещенная на территории Российской Федерации террористическая организация или Джабхат-ан-Нусра ли-ахлиш-Шам запрещенная на территории Российской Федерации террористическая организация (араб. *جبهة النصرة لأهل الشام*) – террористическая исламистская организация, созданная во время гражданской войны в Сирии. Многие СМИ

² «ГРУ предупредило о создании в Африке «террористического интернационала» // Агентство «Интерфакс». 2016. 27 апреля. URL: <https://www.interfax.ru/world/505945>

называют ее сирийским подразделением Аль-Каиды запрещенная на территории Российской Федерации террористическая организация. В её рядах воюют сирийцы, а также граждане Саудовской Аравии, Ирака, Пакистана, Ливана, Туркмении, Франции, Великобритании и др., объединенные салафитской идеологией, призывающей к построению исламского государства на территории не только Сирии, но и всего исламского мира. В настоящий момент стала частью коалиции группировок Хайат Тахрир аш-Шам (Тахрир аш-Шам, ХТШ) запрещенная на территории Российской Федерации террористическая организация (араб. هيئة تحرير الشام), в которой играет ключевую роль;

2) Брига́да Ахрар аш-Шам запрещенная на территории Российской Федерации террористическая организация или Харакят Ахрар аш-Шам аль-Ислами запрещенная на территории Российской Федерации террористическая организация (араб. حركة أحرار الشام الإسلامية – «Исламское движение свободных людей Шама» запрещенная на территории Российской Федерации террористическая организация) союз исламских салафитских бригад, объединённых для войны против проправительственных сил. На декабрь 2016 года Ахрар аш-Шам запрещенная на территории Российской Федерации террористическая организация включала более 80 отрядов общей численностью около 16 тыс. человек;

3) «Джейш аль-Мухаджирин-валь-Ансар» запрещенная на территории Российской Федерации террористическая организация (араб. جيش المهاجرين والأنصار), «(«Армия сподвижников Пророка») первоначальное название «Катаиб аль-Мухаджирин» (араб. كتائب المهاجرين) – группировка исламистских боевиков-наёмников в Сирии. Изначально состояла преимущественно из граждан стран бывшего СССР (чеченцев, татар и др.), а также турок.

В этой связи важно отметить, что как на территории Российской Федерации, так и на территориях стран ближнего зарубежья, продолжают действовать организованные группы приверженцев радикального исламизма и джихадизма, которые осуществляют сбор средств в пользу террористических и экстремистских организаций, а также вербовку граждан для выезда за рубеж с целью участия в вооруженных конфликтах. Помимо этого, одной из тактик подпольной деятельности стала организация «спящих ячеек», способных совершать внезапные и непредсказуемые атаки, а также распространение концепции «автономного джихада» или «терроризма одиночек».

Подобная деятельность создаёт постоянную угрозу террористической активности на территории Российской Федерации, которая дополнительно осложняется активными миграционными процессами в государствах Средней Азии. В дальнейшем ожидается, что в случае стабилизации обстановки в странах, затронутых вооружёнными конфликтами, участники действующих на их территориях вооружённых групп, прибывшие из-за рубежа, попытаются вернуться в страны, из которых они прибыли или покинуть регион под видом беженцев. По данным Международного исследовательского центра по радикальным организациям при Королевском колледже Лондона, в Сирию и Ирак для вступления в ряды «Исламского государства» из Франции, Германии и Великобритании выехало около 6 тысяч человек. Порядка 1 765 человек из их числа предположительно уже вернулось в Западную Европу. Источники в Европарламенте исходят из того, что в Германию и Бельгию уже вернулось около трети уехавших джихадистов, во Францию – 12%. Обычно речь идет о выходцах из стран Ближнего Востока и Северной Африки, которые родились либо долго жили в странах Европы и имеют европейские паспорта [Добров, 2019]. В случае если такие процессы

получат развитие на территории государств СНГ, террористическая обстановка может осложниться как на территории этих государств, так и непосредственно в Российской Федерации.

Ещё одним направлением, на котором в настоящий момент наблюдается возникновение новых угроз национальной безопасности, стала внешняя политика. Одним из ключевых комплексов угроз в данной области можно назвать масштабную кампанию противодействия со стороны США и их союзников, которая реализуется в целях сохранения их политического и экономического доминирования. Осуществляемая ими политика сдерживания России предусматривает оказание на нее политического, экономического, военного и информационного давления, а отдельные её элементы разворачиваются на фоне и в связи с событиями на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Активное участие Российской Федерации в процессах на территории данного региона, а также формирование многосторонних связей с ключевыми региональными игроками, декларируется как деятельность, прямо угрожающая интересам США и их союзников. Не прекращаются попытки дискредитировать политическое руководство Российской Федерации, в её адрес выдвигаются обвинения в поддержке авторитаризма. Особенно острые акты информационной борьбы наблюдаются в связи с участием российских вооружённых сил в конфликте на территории Сирийской Арабской Республики.

Сохраняющаяся нестабильность в странах Ближнего Востока и Северной Африки, а также активизирующиеся в результате этих процессов миграционные потоки, ясно демонстрируют несостоятельность региональной системы безопасности в Евро-Атлантическом регионе. Построенная на основе НАТО и Европейского союза система безопасности продолжают сохранять узкий блоковый подход к решению проблем, исходящего из Ближневосточного региона, что мешает эффективному взаимодействию с Российской Федерацией как на глобальном, так и на региональных уровнях.

В результате практики свержения легитимных политических режимов, провоцирования внутригосударственных нестабильности и конфликтов не только не получили должного осуждения, но в некоторых случаях были прямо поддержаны США и их союзниками. Отсутствие конструктивного сотрудничества между глобальными игроками в данных вопросах продолжает осложнять международную обстановку и препятствует разрешению существующих конфликтов.

Действия России, в особенности в Сирии, открыли новый этап в российской политике. Операция российских ВКС стала не очередным примером применения силы для обеспечения непосредственных национальных интересов, а демонстрацией гораздо более широких возможностей и заявкой на глобальную роль. Военное присутствие в регионе при этом стало важным, но не единственным рычагом влияния, позволяющим Российской Федерации проводить многовекторную политику [Звягельская, Кузнецов, Наумкин, 2018].

По мнению некоторых аналитиков, использование Россией своих вооружённых сил позиционирует её как игрока, претендующего на то, чтобы заменить другие влиятельные державы на Ближнем Востоке. Однако, уточним, подобные мнения не отражают сущность политики России в этом регионе. Безусловно, Российской Федерации удалось продемонстрировать как эффективность в борьбе с терроризмом, так и свою надёжность как политического партнёра. Вместе с тем руководство страны неоднократно подчёркивало, что

стабилизация обстановки, меры по восстановлению, урегулирование ближневосточных конфликтов должны осуществляться последовательно и всем мировым сообществом.

Важно, что эти новые подходы были с пониманием восприняты многими государствами и даже негосударственными игроками региона, для которых существование внешней системы сдержек и противовесов являлось привычным и которые чувствовали себя некомфортно, когда она была нарушена. Российская Федерация сохраняет пространство для действий за счёт установления связей с различными, зачастую не нейтральными по отношению друг к другу игроками. Москва достигла установления рабочей атмосферы в отношениях с Израилем и «Хизбаллой» запрещенная на территории Российской Федерации террористическая организация, с Ираном и Саудовской Аравией, с правительством и оппозицией в Сирии, с правительством в Триполи, Палатой представителей в Тобруке и с племенами на юге Ливии, с Катаром и ОАЭ, с Турцией и курдами.

Однако, нельзя не отметить, что подобный многовекторный подход вызывает критику со стороны многих участников процесса. Высказываются мнения, что у Москвы просто нет четко определенной стратегии, её шаги и цели имеют краткосрочный характер, а меры — оппортунистический. Отдельные комментаторы указывают на то, что многие шаги России направлены на точечные прорывы и вводят в замешательство других игроков. В качестве одного из примеров приводится ситуация в Сирийской Арабской Республике, где невзирая на достигнутые военные успехи, и роль в изменении баланса сил, Российская Федерация, якобы, не в состоянии установить контроль над всей сирийской территорией и перевести военные успехи в политические.

Наряду с политической составляющей в ситуации на Ближнем Востоке и в Северной Африке присутствуют и экономические интересы Российской Федерации. Значимые дивиденды получены в результате соглашений о поставках российского оружия в различные страны, в том числе в те, где раньше его никогда не было. Если военно-технические связи с Египтом, Сирией, Алжиром носят традиционный характер, то прорыв российских компаний в страны Залива, Турцию, Тунис, Марокко — абсолютно новый феномен. Заказы, поступающие от арабских государств, составляют приблизительно 20% общего российского экспорта вооружений. Россия в 2016 г. поставила, в частности, оружия на 300 млн долл. в Ирак, почти на 400 млн долл. в Иран и на 1,5 млрд долл. в Алжир. Российский портфель военных заказов от стран Ближнего Востока составил в 2017 г. 8 млрд долл..

С одной стороны, продажа вооружений является своего рода экспортом безопасности — в условиях конфликтов и турбулентности никто не чувствует себя достаточно защищённым, и спрос на доказавшие свою эффективность системы будет только расти. С другой стороны, такой ситуативный спрос ещё не является достаточным для конвертирования военной составляющей в политические позиции и влияние. Очевидно, что в процессе реконструкции разгромленных в ходе военных конфликтов и мятежей государств, а также реабилитации обществ Россия не сможет взять на себя одну из ведущих ролей в связи с ограниченностью экономических возможностей. Её нынешнее присутствие и активность на Ближнем Востоке можно рассматривать как заявку на получение ею статуса одного из ведущих игроков, но он будет подвергаться постоянной проверке. Отсюда проистекает активность некоторых российских компаний, не относящихся напрямую к военно-промышленному комплексу: «Росатом», строительные и нефтяные компании, которые пытаются выйти на ближневосточные рынки.

Однако, среди иностранных комментаторов существуют точки зрения, согласно которым издержки для Российской Федерации могут быть куда выше, чем выгоды. Одним из аргументов является то, что при всех видимых успехах России её реальные военные и экономические возможности не соответствуют уровню влияния, на которое она пытается претендовать. Кроме того, утверждается, что Российская Федерация, устанавливая своё влияние в странах с продолжающимися вооружёнными конфликтами, взваливает на себя задачу по их восстановлению, которая представляется невозможной для её экономики.

Заключение

В настоящий момент можно предположить, что ближневосточные конфликты носят устойчивый характер и будут оказывать долгосрочное воздействие на систему международных отношений в регионе, а также и на более высоком уровне. Угрозы национальной безопасности и интересам Российской Федерации, которые порождает подобное развитие событий носят разнообразный и, зачастую, взаимосвязанный характер. Таким образом, присутствие России на Ближнем Востоке и в Северной Африке, участие в политических и экономических процессах, взаимодействие со всем спектром игроков, носит объективно необходимый характер. Однако, следует учитывать, что более активное вовлечение в региональные вопросы порождает новые риски, делает Российскую Федерацию более уязвимой к информационной и политической борьбе со стороны противников проводимого ею курса. Таким образом, перед Российской Федерацией, её политическим и военным руководством, встаёт задача по соблюдению баланса в вопросах активности на Ближнем Востоке и в Северной Африке, поддержанию выстроенных связей, всемерному способствованию урегулированию существующих и недопущению возникновения новых конфликтов.

Библиография

1. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»
2. «ГРУ предупредило о создании в Африке «террористического интернационала» // Агентство «Интерфакс». 2016. 27 апреля. URL: <https://www.interfax.ru/world/505945>
3. «Бортники: террористы из Сирии и Ирака создают «спящие ячейки» в Европе и СНГ» // Агентство «Интерфакс Россия». 2019. 7 ноября. URL: <http://www.interfax-russia.ru/Moscow/main.asp?id=1079452>
4. Добров Д., «Европа в панике: джихадисты возвращаются из Сирии» // Интернет-проект ИноСМИ.RU 2019. 11 марта. URL: <https://inosmi.ru/politic/20190311/244718287.html>
5. Звягельская И.Д., Кузнецов В.А., Наумкин В.В., Доклад Международного дискуссионного клуба Валдай «Россия на Ближнем Востоке: гармония полифонии», 2018.
6. Hubbard B., Troianovski A., Gal C., Kingsley P. In Syria, Russia Is Pleased to Fill an American Void // The New York Times. 2019. October 15. URL: <https://www.nytimes.com/2019/10/15/world/middleeast/kurds-syria-turkey.html>
7. Хайри А. Тадждиду Димаа аль-Куа Адма // Аль-Байан – на араб. яз. – 2019. – 26 окт. Обновление крови Великих держав
8. Абдель Азиз Х. Русия фи Шарк аль-Аусат // Нидаа Сурия – на араб. яз. – 2019. – 19 нояб. Россия на Ближнем Востоке;
9. Akulov A. Russia's Arms Sales to Middle East Countries Spike to Record-High Levels // Strategic Culture Foundation. 2017. November 18. URL: <https://www.strategic-culture.org/news/2017/11/18/russia-armssales-middle-east-countries-spike-record-high-levels.html> (accessed 19 April, 2018)
10. Menon R. Don't Believe the Hype. Russia Is Losing in the Middle East—and Around the World // Foreign Policy. 2019. November 18. URL: <https://foreignpolicy.com/2019/11/18/vladimir-putin-russia-losing-power-middle-east-central-asia-africa-eastern-europe> (accessed 10 December, 2019)

Instability in the Middle East and North Africa as a threat to national security of Russian Federation

Dmitrii A. Baranov

Post-graduate student,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: baranovdaster@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the phenomenon of the latest socio-political crises in the Middle East and North Africa, in particular the events that took place after and because of the «Arab Spring», as well as the role that these processes can play to the national security of the Russian Federation. The author gives a brief description of the region in question and identifies the crises most significant for the study. Further, the article briefly discusses the threats that the author considers essential for the security of the Russian Federation, as well as their key characteristics, which are important for the disclosure of the topic of the article. Special attention is given to the spread of extremist ideologies and the terrorist threat arising from them. In addition, the author analyzes the correlation of risks and opportunities associated with the involvement of the Russian Federation in conflicts in the Middle East and North Africa. In particular, the issues of interaction with various political centers of power both at the regional and global level are studied. As a result, the author concludes that the participation of the Russian Federation in processes in the Middle East and North Africa is objectively necessary, as the main condition for successfully combating the entire spectrum of emerging threats to national security and the fulfillment of national interests.

For citation

Baranov D.A. (2019) Nestabil'nost' na blizhnem vostoke i v Severnoi Afrike kak ugroza natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii. [Instability in the Middle East and North Africa as a threat to national security of Russian Federation]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 8 (5A), pp. 116-124. DOI: 10.34670/AR.2019.44.5.013

Keywords

Middle East, Arab spring, socio-political crisis, conflict, terrorism, Russian Federation, national security.

References

1. Presidential decree No. 683 of 31 December 2015 " on the national security strategy of the Russian Federation»
2. "The GRU WARNED about the CREATION of a" TERRORIST INTERNATIONAL " in AFRICA // Interfax news Agency. 2016. April 27. URL: <https://www.interfax.ru/world/505945>
3. "Bortnikov: terrorists from Syria and Iraq create "sleeping cells" in Europe and the CIS" Agency "Interfax Russia". 2019. November 7. URL: <http://www.interfax-russia.ru/Moscow/main.asp?id=1079452>
4. Dobrov D., "Europe in panic: jihadists return from Syria" Internet project ИноСМИ.RU 2019. March 11. URL: <https://inosmi.ru/politic/20190311/244718287.html>

5. Zvyagelskaya I. D., Kuznetsov V. A., Naumkin V. V., Report of the Valdai international discussion club "Russia in the middle East: harmony of polyphony", 2018.
6. Hubbard B., Troianovski A., Gal C., Kingsley P. In Syria, Russia Is Pleased to Fill an American Void The New York Times. 2019. October 15. URL: <https://www.nytimes.com/2019/10/15/world/middleeast/kurds-syria-turkey.html>
7. Hayri A. Tajdid of Dimaa al-AMC ADMA // al-Bayan in Arabic. yaz. - 2019. - 26 Oct. Renewing the blood of the Great powers
8. Abdel Aziz H. Fi Sharq RUSIA al-Awsat // Nidaa Suriya-na Arab. yaz. - 2019. - 19 Nov. Russia in the middle East;
9. Akulov A. Russia's Arms Sales to Middle East Countries Spike to Record-High Levels Strategic Culture Foundation. 2017. November 18. URL: <https://www.strategic-culture.org/news/2017/11/18/russia-armssales-middle-east-countries-spike-record-high-levels.html> (accessed 19 April, 2018)
10. Menon R. Don't Believe the Hype. Russia Is Losing in the Middle East—and Around the World Foreign Policy. 2019. November 18. URL: <https://foreignpolicy.com/2019/11/18/vladimir-putin-russia-losing-power-middle-east-central-asia-africa-eastern-europe> (accessed 10 December, 2019)